

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ
НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 1
СЕНТЯБРЯ 1934 ГОДА

Максим Горький

**Заключительная речь на I
Всесоюзном съезде советских
писателей 1 сентября 1934 года**

«Public Domain»

1934

Горький М.

Заключительная речь на I Всесоюзном съезде советских писателей
1 сентября 1934 года / М. Горький — «Public Domain», 1934

«Итак – первый всеобщий съезд литераторов Союза Советских Социалистических Республик и областей кончил свою работу. Работа эта оказалась настолько значительной и разнообразной, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очертить её глубокий смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ею обнаружено. До съезда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации съезда...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Максим Горький

Заключительная речь на I Всесоюзном съезде советских писателей 1 сентября 1934 года

1

Итак – первый всеобщий съезд литераторов Союза Советских Социалистических Республик и областей кончил свою работу. Работа эта оказалась настолько значительной и разнообразной, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очертить её глубокий смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ею обнаружено. До съезда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации съезда. «Зачем он? – спрашивали эти люди. – Поговорим, разойдёмся, и всё останется таким, как было». Это – очень странные люди, и на съезде их справедливо назвали равнодушными. Глаза их видят, что в нашей действительности кое-что ещё остаётся «таким, как было», но равнодушию их не доступно сознание, что остаётся лишь потому, что у пролетариата, хозяина страны, не хватает времени окончательно разрушить, уничтожить эти остатки. Эти люди вполне удовлетворены тем, что уже сделано, что помогло им выдвинуться вперёд, на удобные позиции, и что укрепило их природное равнодушие индивидуалистов. Они не понимают, что все мы – очень маленькие люди в сравнении с тем великим, что совершается в мире, не понимают, что мы живём и работаем в начале первого акта последней трагедии трудового человечества. Они уже привыкли жить без чувства гордости смыслом личного бытия, и заботятся только о том, чтоб сохранить тусклую светлость, тусклое сиятельство своих маленьких, плохо отшлифованных талантов. Им непонятно, что смысл личного бытия – в том, чтобы углублять и расширять смысл бытия многомиллионных масс трудового человечества. Но вот эти миллионные массы прислали на съезд своих представителей: рабочих различных областей производства, изобретателей, колхозников, пионеров. Перед литераторами Союза Социалистических Советов встала вся страна, – встала и предъявила к ним – к их дарованиям, к работе их – высокие требования. Эти люди – великое настоящее и будущее Страны Советов.

Прерывая наши беседы,
Блеском невиданных дел слепя,
Они приносили свои победы —
Хлеб, самолёты, металл – себя, —
Себя они приносили как тему,
Как свою работу, любовь, жизнь.
И каждый из них звучал, как поэма,
Потому что в каждом гремел большевизм.

Сырые, поспешно сделанные строки стихов Виктора Гусева правильно отмечают смысл события: ещё раз победоносно прогремел гром большевизма, коренного преобразователя мира и предвестника грозных событий во всём мире. В чём вижу я победу большевизма на съезде

¹ Впервые напечатано в газетах «Правда», 1934, номер 242 от 2 сентября, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1934, номер 206 от 2 сентября, «Литературная газета», 1934, номер 117 от 2 сентября, и «Литературный Ленинград», 1934, номер 45 от 3 сентября, а также в изданиях: «Первый всесоюзный съезд советских писателей», Стенографический отчёт, М. 1934; М. Горький, Советская литература, Гослитиздат, М. 1934. // Включалось во второе и третье издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается с незначительным сокращением по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописями и машинописями (Архив А. М. Горького).

писателей? В том, что те из них, которые считались беспартийными, «колеблющимися», признали, – с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, – признали большевизм единственной боевой руководящей идеей в творчестве, в живописи словом. Я высоко ценю эту победу, ибо я, литератор, по себе знаю, как своевольны мысль и чувство литератора, который пытается найти свободу творчества вне строгих указаний истории, вне её основной, организующей идеи. Отклонения от математически прямой линии, выработанной кровавой историей трудящегося человечества и ярко освещённой учением, которое устанавливает, что мир может быть изменён только пролетариатом и только посредством революционного удара, а затем посредством социалистически организованного труда рабочих и крестьян, – отклонения от математически прямой объясняются тем, что наши эмоции – старше нашего интеллекта, тем, что в наших эмоциях много унаследованного и это наследство враждебно противоречит показаниям разума. Мы родились в обществе классовом, где каждому необходимо защищаться против всех, и многие входят в бесклассовое общество людьми, из которых вытравлено доверие друг к другу, у которых вековой борьбой за удобное место в жизни убито чувство уважения и любви к трудовому человечеству, творцу всех ценностей. У нас не хватает искренности, необходимой для самокритики, мы показываем слишком много мелкой мещанской злости, когда критикуем друг друга. Нам всё ещё кажется, что мы критикуем конкурента на наш кусок хлеба, а не товарища по работе, которая принимает всё более глубокое значение возбудителя всех лучших революционных сил мира. Мы, литераторы, работники искусства наиболее индивидуального, ошибаемся, считая наш опыт единоличной собственностью, тогда как он – внушение действительности и – в прошлом – очень тяжёлый дар её. В прошлом, товарищи, ибо все мы уже видели и видим, что новая действительность, творимая партией большевиков, воплощающей разум и волю масс, – новая действительность предлагает нам дар прекрасный – небывалый дар интеллектуального цветения многих миллионов рабочего люда. Я напомним замечательную речь Всеволода Иванова, речь эта должна остаться в нашей памяти как образец искренней самокритики художника, мыслящего политически. Такого же внимания заслуживают речи Ю. Олеси, Л. Сейфуллиной и многих других. Года два тому назад Иосиф Сталин, заботясь о повышении качества литературы, сказал писателям-коммунистам: «Учитесь писать у беспартийных». Не говоря о том, научились ли чему-либо коммунисты у художников беспартийных, я должен отметить, что беспартийные неплохо научились думать у пролетариата. (Аплодисменты.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.